

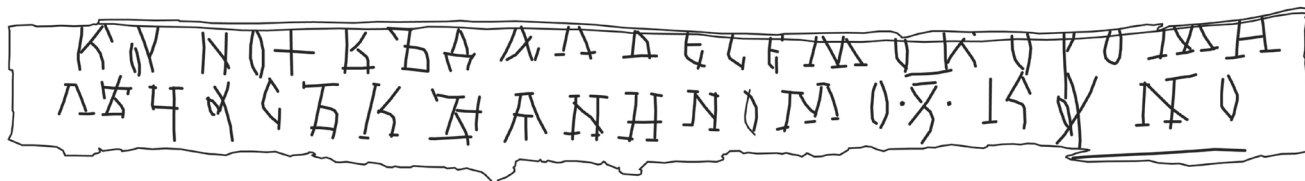
БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ СТАРОЙ РУССЫ № 37–45

[2002]

Грамота № 37

Найдена на Георгиевском раскопе в квадрате 32, на уровне пласта 12 (глубина 2,20–2,40 м). Это последние две строки документа:

коуно+вѣдал[ѣ]есемокороми
лѣцоусъкыаниномо·ѣ·коуно

Прорись грамоты Ст. Р. 37

В слове *вѣдал[ѣ]* от последней буквы сохранился только низ, так что нельзя отличить *ѣ* от *ь*, но поскольку в четырех других случаях на конце слова вместо *ь* стоит *о*, следует восстанавливать эту букву как [ѣ]. Крест после *коуно* служит разделительным знаком, подобно кресту в Ст. Р. 43.

Длина 19,2 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: XII в.

Внестратиграфическая оценка: вторая половина XII – начало XIII в.

Текст делится на слова так: ... **коуно + Вѣдаль есемо Коромилѣцоу съ кыаниномо 7 коуно.**

Это фрагмент некоего списка выплат (возможно, в составе письма или даже завещания).

Перевод: ‘... [столько-то] кун. Я дал Кормилѣцу (*или*: кормилѣцу) с киевлянином семь кун’. При отсутствии контекста нельзя установить, является ли *коромилѣцоу* прозвищем или именем нарицательным.

Большой интерес представляет упоминание киевлянина, который оказался в Русе. До сих пор в берестяных грамотах имелось только одно упоминание киевлянина — в новгородской грамоте № 745 (1 четв. XII в.).

Грамота № 38

Найдена на Георгиевском раскопе в квадрате 26, на уровне пласта 13 (глубина 2,56 м). Это одна строка из срединной части документа:

[ун]р[у]сов[ѣ]егривнаѣ[ѣ]зрѣзанѣвода

В отрезке *вода* буква *в* переправлена из *у*.

Длина 19 см, ширина 1,1 см.